

ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО

УДК 81'37
doi 10.17072/2073-6681-2021-1-5-14

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ФОРМ В РОССИИ: РАЗВИТИЕ ТЕРМИНА

Ольга Борисовна Бурдина

к. филол. н., доцент кафедры латинского языка и фармацевтической терминологии
Пермская государственная фармацевтическая академия Минздрава России
614990, Россия, г. Пермь, ул. Полевая, 2. burdina-pfa@yandex.ru

SPIN-код: 4186-4143

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2737-8313>

Ольга Георгиевна Олехнович

к. филол. н., доцент кафедры иностранных языков
Уральский государственный медицинский университет Минздрава России
620028, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3. olgaolech@yandex.ru

SPIN-код: 4651-2599

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9744-1774>

Статья поступила в редакцию 25.01.2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бурдина О. Б., Олехнович О. Г. Особенности номинации лекарственных форм в России: динамика развития термина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 1. С. 5–14. doi 10.17072/2073-6681-2021-1-5-14

Please cite this article in English as:

Burdina O. B., Olekhovich O. G. Osobennosti nominatsii lekarstvennykh form v Rossii: razvitiye termina [Denomination of Dosage Forms in Russia: Development of the Terms]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 1, pp. 5–14. doi 10.17072/2073-6681-2021-1-5-14 (In Russ.)

Настоящее исследование посвящено проблеме функционирования термина в профессиональном дискурсе. Термин как концепт знания участвует в процессах получения, а также обработки, хранения и трансляции информации об окружающем мире.

Цель работы – исследовать лингвистические характеристики терминологии на разных этапах развития терминосистемы фармации. Анализируются два пласта терминов: период становления терминосистемы (XVII в.) и современный период (с начала XXI в.), каждый из которых представлен своим типом терминологизации.

Материалом исследования послужили латинские / латинизированные и русские термины со значением «лекарственная форма», представленные в фармацевтических документах (рукописные рецепты из Архива Древних актов XVII в. и Государственные фармакопеи Российской Федерации).

В первой части исследования описывается тематическая группа «названия лекарственных форм» периода XVII в. Анализируются латинские и соответствующие им русские термины и образованные на их основе номенклатурные наименования. Изучается причина вариантности этой терминологической группы. Во второй части исследования рассматриваются лингвистические и экстралингвистические причины трансформации этой группы терминологических единиц, изучается продуктивность новых моделей номинации лекарственных форм.

В статье используются сопоставительный, структурный, этимологический методы анализа, а также экспертный метод (при отборе терминов из коллекции фармацевтических текстов) и метод терминологического моделирования.

В результате работы авторы пришли к следующим выводам: являясь инструментом языка профессиональной коммуникации, термин не только выражает специальное понятие, но и развивается в процессе функционирования. Благодаря своей динамической природе термин может развиваться в дискурсе и формировать новые связи внутри терминосистемы специального предметного поля (фармации). С другой стороны, развитие терминосистемы способствует процессу упорядочивания терминологии.

Ключевые слова: термин; дискурс; профессиональная коммуникация; терминосистема; фармацевтическая терминология; фармакопея; названия лекарственных форм.

Современное терминоведение рассматривает термин не столько как фиксатор определенного научного понятия, сколько как инструмент познания, структурный элемент профессионального знания и профессиональной культуры специалиста [Alekseeva 2011; Faber 2012]. Исследователи отмечают, что за термином стоит не единичное понятие, а целая информационно-когнитивная структура, реализуемая в профессионально ориентированной коммуникации [Федюченко 2020: 36].

Природа термина диалектична, он сочетает в себе «стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление» [Алексеева, Мишланова 2015: 126]. В профессиональной коммуникации термин концептуализирует и классифицирует специальное знание, участвует в процессах получения, обработки, хранения и трансляции знаний. Термин в профессиональной коммуникации не может выступать изолированно, он всегда – фрагмент терминосистемы, вписан в систему понятий, что позволяет ему быть несколько шире конкретного понятия (ограниченного дефиницией), которое он номинирует в определенный момент действительности. Благодаря этому свойству у термина, кроме «точки фиксации», появляется «точка роста», что позволяет использовать его для концептуализации и классификации новых явлений.

Развитие термина в профессиональной коммуникации неизбежно ведет к появлению вариантов, поскольку и сам термин – всегда вторичная номинация по отношению к понятию, которое он номинирует [Табанакова 2013: 20], и «каждый тип дискурсивной практики предполагает специфику терминологического варьирования, поскольку трансдискурсивная модель описывает все многообразие терминологических репрезентаций дискурса» [Алексеева, Мишланова 2020: 77].

Терминология специального научного поля может формироваться под воздействием разных (лингвистических и экстралингвистических) факторов, что отражается в выборе терминов, которые могут выступать как абсолютные синонимы с терминосистеме определенной области знаний. Так, в сфере здоровьесбережения (медицинский и фармацевтический дискурсы) источником терминообразования исторически служил греко-

латинский словообразовательный фонд, и по сей день профессиональная терминология сферы здравоохранения в качестве вариантных форм использует латинские неадаптированные (с сохранением грамматики языка-донора), адаптированные (к грамматике языка-реципиента) и переводные термины, например: gastritis / гастрит / воспаление слизистой оболочки желудка – все эти термины являются вариантами репрезентации определенного медицинского понятия (которое может быть выражено через дефиницию, например, в медицинском словаре) и ни один не может позиционироваться как универсальный инвариант.

Дублетность некоторых латинских и русских терминов в языке фармации является не просто данью традиции, она законодательно закреплена: в государственном фармацевтическом стандарте – Государственной фармакопее (далее – ГФ) – прописано обязательное использование латинских или латинизированных терминов для номинации лекарственных средств¹.

Началом формирования русской фармацевтической терминологии считается период XVII в. Именно в это время появляется огромное количество фармацевтических терминов, происходит формирование отдельных тематических групп. Особого внимания заслуживает группа названий лекарственных форм, в которую входили как сами термины, так и образованные на их основе номенклатурные наименования.

На протяжении истории цивилизации лекарственные формы подвергались значительному химико-технологическому развитию, однако большинство названий лекарственных форм сохранилось до настоящего времени.

Основным источником исследования названий лекарственных форм периода XVII в. считаются рукописные рецепты из Архива древних актов [РГДДА, Ф. 143, Оп. 2], а также рецепты, опубликованные в III томе Актов исторических, собранных и изданных Археографической комиссией [Акты исторические... 1841].

Нами было выявлено более 40 лекарственных форм, были определены образованные на их основе номенклатурные наименования. Среди названий мы встречаем не только известные издавна (пластырь, мазь, порошок, масло), но и со-

вершенно новые, которые начинают активно осваиваться в русском языке в период XVII в. (сироп, сок, экстракт, пилюля, эликсир, роб и др.). В результате анализа тематической группы были выделены 3 основных разновидности лекарственных форм: твердые, жидкие и мягкие.

К твердым относились порошок 'порошок', конфекта (смесь лекарственных веществ с сахаром), сахар 'тростниковый сахар' и его разновидности леденец – 'топленный сахар' и головной сахар 'желтый сахар', соль, троцисса 'пастилка', консерва (свежий и сгущенный растительный сок с сахаром), специэсь 'лекарственный сбор', пилюля, филониумь.

Более широко были представлены жидкие лекарственные формы – водка, декокт 'отвар', эликсир, эссенция, экстракт, масло, микстура, лоох (сгущенный сок плодов, трав), рооб 'густой сок' (сложная смесь из упаренных вытяжек с медом), сироп, тинктура 'настойка', спирт, сок, оксимель 'уксусомед', ротула 'лепешка', уксус, эссенция, юлеп (раствор лекарственных веществ в ароматных водах с добавлением сахара).

Среди мягких лекарственных форм часто встречаются воск, пластырь, мазь, лекарственные кашки, похожие на пасты, – универсальные противоядия митридат и терьяк, электварий (смесь растительных порошков с медом или сиропом).

Стоит отметить, что лишь несколько названий издавна используются в русском языке – мазь [Фасмер 1996: 1, 558]; масло [Фасмер 1996: 2, 278]; порошок [Фасмер 1996: 3, 332–333]. Появление большинства названий относится к периоду XVII в., например: пилюля [Черных 1999: 2,32]; спирт [Фасмер 3,735]; сироп [Фасмер 1996: 2, 627]; началом XVIII в. датируются в словарях, например, следующие: экстракт в 1704 г. [Фасмер 1996: 4, 51]; эссенция в 1703 г. [Фасмер 1996: 4, 521]; конфекта впервые у Петра I [Фасмер 1996: 2, 315].

Основная часть неологизмов имеют латинское происхождение – конфекта < лат. *confectio*, спирт < лат. *spiritus*, троцисса < лат. *trocissus*, консерва < лат. *conserva*, специэсь < лат. *species*, пилюля < лат. *pilula*, митридат < лат. *Mithridatum*, филониумь < лат. *philonium*, декокт < лат. *decoctum*, эликсир < лат. *elixir*, эссенция < лат. *essentia*, электварий < лат. *electuarium*, экстракт < лат. *extractum*, микстура < лат. *mixtura*, лоох < лат. *looch*, рооб < лат. *roob*, сироп < лат. *sirupus*, тинктура < лат. *tinctoria*, сок < лат. *succus*, оксимель < лат. *oxymel*, ротула < лат. *rotula*, эссенция < лат. *essentia*, юлеп < лат. *julepium*.

Одни наименования (филониум, митридат и терьяк Андромаха) названы именами составителей – соответственно Филона (I в. н. э.; понтийского царя (130–63 гг. до н. э.), Митридата VI

Евпатора и врача императора Нерона Андромаха; другие названия связаны с особенностями внешней формы (пилюля, ротула), третьи – с особенностями приготовления (микстура, спирт, декокт).

Освоение большинства названий лекарственных форм проходило очень сложно – в рукописях зафиксировано большое количество вариантов на всех уровнях языка.

Фонетические варианты отмечаются среди гласных и согласных как в сильных, так и в слабых позициях – лат. *spiritus* > *спиртусь* // *спиритусь*, лат. *species* > *специэсь* // *списиесь* // *специусь*, лат. *electuarium* > *электваріумь* // *электваріумь* // *лектваріемь*, лат. *essentia* > *эсенция* // *ассенция*, лат. *theriaca Andromachi* > *терьякь андромахи* // *feriakь андромахь* // *фіяркь андромахи*, лат. *Mithridatum* > *митридатъ* // *митридацумь* // *митридаціумь*, лат. *extractum* > *экстрактъ* // *экстрактъ* // *икстрактъ* // *экстрактомь*, *oleum Rosmarini* > *масло розмаринное* // *розмолиное* // *размаринное*, лат. *sirupus* > *сиропъ* // *сыропъ*. Вариантность отмечается и среди наименований местного материала – *водка* // *вотка*; *масло серобаринное* // *сверобаринное* // *свороборинное*.

Грамматические варианты просматриваются в основном на уровне окончаний как самих лекарственных форм – лат. *spiritus* > *спирт* // *спиртусь*, лат. *pulvis* > *пулвис* // *пулва*, так и их номенклатурных образований. В частности, грамматические варианты увеличиваются в основном за счет окончаний, обусловленных влиянием латинского языка – *Aqua Rutae* > *водка руты* – *рути* – *руте* – влияние латинского род. падежа ед. ч.; *unguentum digestivum* > *мазь дигестива* // *дигестивумь* – влияние латинского им. падежа.

Словообразовательная вариантность наблюдается как среди самих названий лекарственных форм – лат. *emplastrum* > *пластырь* // *пластъ*, лат. *pulvis* > *порохъ* // *порошокъ*, так и среди номенклатурных образований – лат. *oleum Anisi* > *масло анисное* // *масло анисовое*; лат. *oleum Caryophyllogum* > *масло гвоздичное* // *масло гвоздиковое*.

Лексические варианты связаны в основном с выбором русского или латинского названия – лат. *spiritus* > *спиртъ* // *духъ*, лат. *pulvis* > *порохъ* // *пулвис* // *пулва*, лат. *conserva* > *сахаръ* // *консерва*; лат. *succus* > *сок* // *суккус*; *unguentum* > *мазь* // *унгентумь*.

Отметим, что многие названия имеют многокомпонентные варьирования.

Отсутствие нормы, с одной стороны, значительно осложняло освоение неологизмов, с другой стороны – открывало возможности выбора наиболее подходящего варианта.

Для номенклатурных образований варьирование наблюдается также на синтаксическом уровне – *Aqua Cinnatoti* > водка коричная из вина // коришная с вином, *Aqua Fragariae* > водка земляничная // из ягод земляницы, *Unguentum Cancrogrum* > мазь раковая // раковая мазь.

Структура номенклатурных наименований формировалась в процессе перевода латинских терминов.

Самый простой способ, который применяли переводчики – транслитерация или транскрипция. Он использовался не только при затруднениях, возникающих при переводе неологизмов, но и при возможной совместимости русского и латинского варианта – *тинктура* < лат. *tinctura*, *микстура* < лат. *mixtura*. Это касалось не только наименований лекарственных форм, но и всех слов, входящих в состав номенклатурного наименования – *Oxim[ellis] Scillitici* > *аξιме[л]ла сциллитико[м]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 744, л. 4–6]; *Decosti Erithymi* > *деко[к]ту питими* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 829, л. 16–17]; *emp[lastris]: decicuta cum Atoniasum* > *Пластыря децикута ку[м]а-монияку[м]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 829, л. 22а–23]; *Julep[is]: rosar[um]:* > *юлену розару[м]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 965, л. 27–28]; *Syrup: Ribium* > – *сыропу рибииу[м]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 965, л. 12]; *Extr[acti]Ellebofri nigri* > *экстракт[м] элбури нигри* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 965, л. 16–20].

Другой способ перевода, который получил развитие в указанный период – прием лексико-грамматической транспозиции, связанный с заменой частей речи, порядка слов, а также членением или объединением номенклатурных наименований.

Замена частей речи в основном связана с заменой латинского существительного в форме родительного падежа единственного и множественного числа прилагательным, от основы которого оно образуется, – *Aq[uae] hyssopi* > водки *исоновой* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 1059, л. 7]; *Aq[uae] meliss[ae]* > водки *мелисовы* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 877, л. 11–12]; *Conserv[ae] absinth[is]* > *Сахару полы[н]ного* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 736, л. 1–3]; *Aq[uae] Menthae* > *во[м]ки мятно[й]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 737, л. 1].

Иногда при переводе использовались включения лексем, которые отсутствовали в латинском варианте. Причины, вызывающие необходимость лексических добавлений в тексте перевода, могли быть различными. Одной из них является то, что переведенная конструкция более удобна и гармонична для русского номенклатурного наименования. Если добавление предлога придает грамматическую завершенность в процессе перевода, то добавление переводчиком отдельных слов, чаще

всего для большей ясности, изменяет содержательное значение, несколько сужая его границы. Это происходит, например, при добавлении предлога – *Sirupus Sirasorum* > *сыропу и[з] више[н]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 796, л. 3–4]; *Spiritus rad[icis] Valerianae* *o[u]xy* > *искорени бо[л]де[р]яну* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 743, л. 2]; *Aq[uae] Raphani* > *во[м]ки ичр[ъ]ну* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 737, л. 1]; предлога и названия лекарственного сырья – *Essentia Rutae* > *Эсенция ис травы рюты* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 829, л. 52]; *aq[uae] artemis[is]* > *Во[д]ки истравы че[р]нобы[л]но[й]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 736, л. 1–3]; *Syrupi Berberoru[m]* > *сыропу и[з] яго[д] ба[р]барисовы[х]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 737, л. 7–8]; предлога и лекарственной формы – *Syrup[us] rubi jdae* > *сыропу ис соку малинового* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 877, л. 3–4]; *Sacchari Anysati* > *Сахару с аисовы[м] маслом[м]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 744, л. 7–9].

Прямо противоположное добавлению явление связано с выражением значения, которое может быть извлечено из номенклатурного наименования. Обычно при переводе опущению чаще всего подвергаются слова, являющиеся семантически избыточными с точки зрения переводчика. Такая избыточность оправдана при опущении предлогов – *Emp[lastris] de meliloto* – *пластыря мелилотного* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 805, л. 1]; *Syrupi de Hyssopo* > *Сыропу исонова* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 747, л. 4–5]. Но когда дело касается опущения ключевых слов, происходит существенное изменение содержания. Опускается название части растения *Rob Bacc[arum] Juniperi* > *ропу юнитури* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 829, л. 66а–67]; *Cons[ervae] flor[um] lavender[ulae]* > *Сахару лаве[н]дулового* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 736, л. 1–3]; *Olei nucis moschatae* > *Масла муика[т]нового* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 737, л. 11–12]; лекарственной формы – *Pulv[eris] radic[is] ireos* > *[порошка] корени фиалкового* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 875, л. 5–6]; название уточняющего определения – *Ligni Sassafras pulverati* > *Дерева сасофрасу [порошкового]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 706, л. 34–36]; *Pulv[eris] rad[icis] paeon[is] maris* > *Коре[н]я Пионии [мужского]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 965, л. 8–9]; *Pulv[eris] rad[icis] Ireos Florent[inae]* > *Коре[н]я вьялкового [флорентийского]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 965, л. 8–9]; *Syrupi rubi idaei* > *сыропу и[з]малин[ы]* *[обыкновенной]* [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 1059, л. 1–2]. Часто переводчики отбрасывают сразу несколько компонентов, например, название лекарственной формы и видовое обозначение фитонима или определение, указывающее на разновид-

ность лекарственной формы – *Pulv[eris] rad[icis] paeon[iae] maris* – [порошка] Корень Пионий [мужской] [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 965, л. 8–9]; *Pulveris absinthii et menthae* > полыню сухо мяты сухо [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 737, л. 126–127]; название части растения и уточняющее определение – *Seminis Anisi conquassati* > анису [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 829, л. 1236–125]; *Fol[iorum] trifol[i]i acetos[i] virid[is]* > травы ал[л]шу[й]я [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 826, л. 4–5]; *Syrupi e radicibus Enulae Campanae* > сиропу девесуного [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 744, л. 4–5].

Несмотря на относительную устойчивость латинского языка для некоторых названий существовали синонимы, которые затрудняли перевод – *Ireos* и *violarum* на русский язык всегда переводились одним словом ‘фьялковый’ (*Pulv[eris] Radic[is] Ireos* > Корени фьялкового [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 744, л. 5]; *Syrup[um] violar[um]* > Сиропу фьялкового [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 804, л. 1]. Существительные *anthos* и *Rosmarini* на русском языке обозначали ‘розмаринный’ (*Cons[ervae] flor[um] anthos* > сахару розмаринного [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 826, л. 3–4] и *fl[orum] Rosmarini* > цвету розмаринного [РГАДА, Ф. 143, оп. 2, ед. хр. 743, л. 22–23].

Фармацевтическая отрасль бурно развивается в XXI в., что объясняется изменением политической и экономической ситуации во всем мире. Развитие коммуникации, стирание границ, связанное с широким использованием информационных технологий, привело к изменению нормативной базы и попытке выработать общие стандарты для терминологий разных стран (подробнее об этом [Jones 2016; Костромина 2016; Краснюк, Демина 2016: 46; Лазарева, Ростова 2017]).

На рубеже XX–XXI вв. для формирования общих фармацевтических стандартов была разработана наднациональная Европейская фармакопея, которая не только унифицировала фармацевтические стандарты в Европе, но и оказала значительное влияние на национальные фармакопеи других стран: многие нормативные названия лекарственных средств подверглись значительным изменениям [Лазарева, Бурдина 2019].

Отечественная фармация в XXI в. пережила «проверку на прочность»: в течение сравнительно небольшого временного промежутка (с 2007 по 2018 г.) вышло сразу несколько государственных фармацевтических стандартов: Государственные фармакопеи XII (часть 1), XIII и XIV изданий, при этом (до выхода ГФ-XIV) ГФ-XI также не утратила свой правовой статус. Такая ситуация способствовала не только появлению большого количества узаконенных терминологических вариантов, но и большой терминологической путанице, поскольку разные фармакопеи предписывали использование разных словообразовательных моделей терминов.

Отметим, что в ГФ-XIII впервые прописана регламентация использования названий лекарственных форм (ОФС.1.4.1.0001.15 Лекарственные формы, [ГФ-XIII]), уточнена дефиниция понятия («Лекарственная форма – состояние лекарственного препарата, соответствующее способам его введения и применения и обеспечивающее достижение необходимого лечебного эффекта»), а также представлены классификация и перечень лекарственных форм: «Все лекарственные формы могут быть иерархически классифицированы: по агрегатному состоянию, типу дисперсной системы, пути введения и типу высвобождения» (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Классификация лекарственных форм Classification of Dosage Forms

Уровень	Классификационный признак			
1	Лекарственные формы по агрегатному состоянию			
	твердые	жидкие	мягкие	газообразные
2	Лекарственные формы по типу дисперсной системы			
	гомогенные	гетерогенные	комбинированные	
3	Лекарственные формы по пути введения			
	для приема внутрь	для наружного применения	для местного применения	для парентерального применения
4	Лекарственные формы по типу высвобождения			
	с обычным высвобождением		с модифицированным высвобождением	

Итак, согласно ГФ-XIII, к твердым лекарственным формам относятся: таблетки, капсулы, порошки, гранулы, драже, пастилки, лиофилизаты, имплантаты, карандаши, тампоны, сборы, пленки и др. Жидкие лекарственные формы –

это растворы, капли, сиропы, суспензии, эмульсии, жидкие экстракты, настойки, эликсиры, концентраты, шампуни, настои, отвары и др. К мягким лекарственным формам относятся мази, кремы, гели, линименты, пасты, суппозитории,

пластыри, жевательные резинки и др. Газообразные лекарственные формы – газы медицинские, аэрозоли, спреи, ингаляционные лекарственные формы и др. По типу дисперсной системы лекарственные формы могут быть гомогенными, гетерогенными и комбинированными. По пути введения различают лекарственные формы для приема внутрь, наружного применения, местного применения и парентеральные лекарственные формы. По типу высвобождения: лекарственные формы могут иметь обычное и модифицированное высвобождение. Модифицированное (нестандартное) высвобождение может быть замедленным, непрерывным, прерывистым (пульсирующим), отсроченным и ускоренным. Все эти характеристики и определения могут комбинироваться для уточнения конкретной лекарственной формы и, конечно, быть представлены на русском и латинском языках в виде многокомпонентного термина по заданной модели: *Ketoprofeni lyophilisatum pro solutione pro infusionibus* – Кетопрофена лиофилизат для [приготовления] раствора для инфузий.

В ГФ-XIV продолжена работа по учету и стандартизации лекарственных форм, в фармакопейную практику введены новые фармакопейные статьи и, соответственно, новые номинации: «Газы медицинские», «Губки лекарственные», «Импланты», «Капли», «Карандаши лекарственные», «Концентраты», «Леденцы», «Лиофилизаты», «Пастилки», «Пены», «Пленки», «Плитки», «Резинки жевательные лекарственные», «Системы терапевтические», «Соки», «Тампоны лекарственные», «Шампуни лекарственные», «Эликси-

ры». В них «впервые регламентированы требования к отдельным лекарственным формам, часть из которых характерна для лекарственных препаратов только российских производителей (например, карандаши лекарственные), а часть внедрена в зарубежные и отечественные фармацевтические производства сравнительно недавно и не относится к числу традиционных. Это системы терапевтические, резинки жевательные лекарственные, тампоны лекарственные, шампуни лекарственные и некоторые другие» (подробнее об этом: [ГФ-XIV]).

Значительным терминологическим изменением является транспозиция многокомпонентного термина с несогласованным определением. Если ранее атрибутивный компонент стоял после определяемого слова (*Cortex Quercus* – кора дуба, *infusum herbae Millefolii* – настой травы донника), то начиная с ГФ-XIII представлена новая терминологическая модель: на первое место вынесено наименование растения в родительном падеже, за ним – название сырья и / или лекарственной формы в именительном (*Quercus cortex*, *Millefolii herbae infusum*).

Самой важной новацией ГФ-XIV издания является изменение структуры русских и латинских наименований лекарственных препаратов, при которых терминологическая модель представлена разными грамматическими характеристиками: в латинском термине применяется управление (с моделированием термина с несогласованным определением), а русский вариант – с использованием лекарственной формы в качестве уточняющей конструкции (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Структура русских и латинских наименований лекарственных препаратов
Structure of Russian and Latin Names of Medicinal Products

Русское название	Латинское название
Ацетилсалициловая кислота, таблетки	Acidi acetylsalicylici tabulettae
Галантамина гидробромид, раствор для инъекций	Galanthamini hydrobromidi solutio pro injectionibus
Амоксициллин, порошок для приготовления суспензии для приема внутрь	Amoxicillini pulvis pro suspensione perorali
Йод, раствор спиртовой для наружного применения	Iodi solutio spirituosa ad usum externum
Калия хлорид, концентрат для приготовления раствора для инфузий	Kalii chloridi concentratum pro solutione infusionali

Развитие терминосистемы предметного поля способствует не только появлению новых терминов, но и упорядочиванию, стандартизации терминологии. Так, с появлением наднациональной Европейской фармакопеи происходит «выравнивание» терминологии национальных фармакопей, что отразилось, например, на отечественной фармацевтической терминологии в об-

ласти использования номинаций лекарственных форм. Для номинации масел, получаемых из растительного сырья, в фармации используется модель несогласованного определения, при этом традиционно атрибутивный компонент представлен существительным в единственном числе (*Oleum Lavandulae*, *Oleum Menthae*), исключение составляли масла, получаемые из плодов-

костянок, у этих масел атрибутив стоял во множественном числе (*Oleum Olivarum*, *Oleum Persicorum*, *Oleum Amygdalarum*). В ГФ-XIV происходит преобразование термина не только в части транспозиции атрибутива (выносится на первое место в термине), но и в части грамматики: множественное число атрибутива меняется на единственное, и в структуре многокомпонентного

термина появляется определение, единое для всех эфирных масел – «масло жирное» (табл. 3). С другой стороны, в названиях лекарственных средств животного происхождения атрибутивный компонент использовался во множественном числе, исключение составлял термин *рыбий жир*. В ГФ-XIV латинский термин унифицирован.

Таблица 3 / Table 3

Названия масел растительного и животного происхождения
Names of Vegetable and Animal Oils

Латинизированный термин в ГФ-XI	Перевод	Латинизированный термин в ГФ-XIV	Перевод
Oleum jecoris (Aselli)	Рыбий жир	Jecoris piscium oleum pingue	Печени рыб масло жирное
Oleum Amygdalarum	Миндальное масло	Amygdali communis seminum oleum pingue	Миндаля обыкновенного семян масло жирное
Oleum Persicorum	Персиковое масло	Persicae seminum oleum pingue	Персика семян масло жирное

Формирование тематической группы «лекарственные формы» происходило в основном за счет заимствований, прежде всего из латинского языка, реже использовались новообразования на основе родного языка.

Нами были обнаружены проблемы перевода неологизмов с латинского языка на русский в период XVII в. Они были обусловлены рядом факторов. Во-первых, многие названия лекарственных форм были неизвестны переводчикам. Во-вторых, ни латинская, ни русская научная ботаническая номенклатура еще не сформировались. В-третьих, отсутствие нормативности русского языка XVII в. практически на всех уровнях чаще всего не позволяло переводчику достигнуть максимальной степени эквивалентности перевода. В-четвертых, недостаточно высокой была квалификация переводчиков. Наконец, выбор какой-либо лексической единицы, модели перевода определялся скорее стихийно, без научного обобщения. Несмотря на это, период XVII в. считается началом формирования русского глоссария лекарственных форм на основе эталонного латинского языка.

Несмотря на трудности, на основании перевода с латинского языка были сформированы базовые модели номенклатурных наименований на основе дословного перевода латинских наименований и построенные путем трансформации при переводе.

Выявленные названия лекарственных форм не были единичными, каждой лекарственной форме соответствовало несколько наименований, поскольку в русском языке XVII в. наблюдалось отсутствие единообразной нормы. Слабая нормированность русского языка отражалась на всех его уровнях.

Как видим, функционирование термина в формирующейся терминосистеме имеет свои особенности.

В процессе функционирования в дискурсе термин проявляет себя как динамическое явление, способное адаптироваться к новой языковой ситуации; термин не только выражает понятие, но и вписывает это понятие в системные отношения (терминосистему) специальности. Благодаря своей динамической природе термин может развиваться в дискурсе и формировать новые связи внутри терминосистемы специального предметного поля (в нашем случае, поля фармации). С другой стороны, развитие терминосистемы способствует процессу упорядочивания терминологии.

Примечание

¹ В заголовках фармакопейных статей на фармацевтические субстанции принята следующая последовательность названий: международное непатентованное наименование (МНН) или модифицированное международное непатентованное наименование (ММНН), установленное ВОЗ, на русском языке, тривиальное название, название на латинском языке (курсив авторов), а на лекарственное растительное сырье, фармацевтические субстанции растительного происхождения, лекарственные растительные препараты, биологические лекарственные препараты – группировочное название на русском и латинском языках. Наименования гомеопатических фармацевтических субстанций приведены на русском и латинском языках, при этом название на русском языке представляет собой транслитерацию названия на латинском языке, а не перевод.

Список источников

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. II-го Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии / Томъ третій 1841. 538 с.

ГФ-ХIII IV – Государственная фармакопея Российской Федерации XIII издания. URL: <http://pharmacopoeia.ru/gosudarstvennaya-farmakopeya-xiii-online-gf-13-online/> (дата обращения: 11.01.2021).

ГФ-ХIV – Государственная фармакопея Российской Федерации XIV издания. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/xiv-izdanie-gosudarstvennoy-farmakopei-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 11.01.2021).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Фонд (Ф.) 143. Аптекарский приказ, Опись (Оп.) 2. (1629–1716).

Список литературы

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Формирование переводческой компетенции в обучении профессиональной коммуникации // Индустрия перевода: материалы VII Междунар. науч. конф. (Пермь, 1–3 июня 2015 г.). Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. С. 126–130.

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. К истокам социотерминоведения: социокультурные контексты функционирования термина // Сфера культуры. 2020. № 1. С. 77–86.

Бурдина О. Б., Лазарева М. Н. Проблемы обучения фармацевтической терминологии и рецептуре в условиях изменения профессиональных и образовательных стандартов // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации: сб. ст. Казань, 2019. С. 279–287.

Виноградов В. В. История русского литературного языка: избранные труды. М.: Наука, 1978. 320 с.

Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / сост. П. Я. Черных. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1999. Т. 1.: 624 с.; Т. 2: 560 с.

Костромина Т. А. Лингвистический аспект в формировании торговых названий лекарственных средств // Методика преподавания иностранных языков: традиции и инновации: сб. науч. работ по материалам междунар. науч.-метод. конференции-вебинара: в 2 ч. Курск, 2016. С. 256–262.

Краснюк И. И., Демина Н. Б. Государственная фармакопея в системе высшего профессионального образования // Вестник Научного центра экспертизы средств медицинского применения.

2016. № 3. С. 46–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-farmakopeya-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 11.01.2020).

Лазарева М. Н., Ростова Н. Б. Регламентация рецептурных прописей на латинском языке: проблемы и пути решения // Вестник Росздравнадзора. 2017. № 2. С. 55–61.

Табанакова В. Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. 207 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. 3-е изд., стер. М.: Азбука-Терра, 1996. Т. 1: 576 с.; Т. 2: 672 с.; Т. 3: 832 с.; Т. 4: 864 с.

Федюченко Л. Г. Терминологическая база данных как трансферная модель технического знания: дис. ... д-ра филол. наук. Тюмень, 2020. 407 с.

Шпрых З. С. Гармонизация стандартных терминов, используемых в отечественной и зарубежной фармакопейной практике // Вестник Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2020. Т. 10. № 3. С. 184–191.

Alekseeva L. Knowledge representation and translation process // Special language and innovation in multilingual world: book of abstracts. The 18th European Symposium on Language for Special Proposes: Proceedings / ed. Larissa Alekseeva. Perm, Russia, 2011. P. 382–393.

Budin G. Designing and implementing strategies of global, multilingual “Disaster Communication” // Special language and innovation in multilingual world: book of abstracts. The 18th European Symposium on Language for Special Proposes: Proceedings / ed. Larissa Alekseeva. Perm, Russia, 2011. P. 11–26.

Faber P. A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language. Berlin-Boston, 2012. 307 p.

Frankfurte F. A Drug by Any Other Name: The Power of Naming and the Medical and Regulatory Impact of “Misnaming” Prescription Drugs. URL: <http://www.docstoc.com/docs/57689444/Sun> (дата обращения 14.12.2020).

Jones A. W. Perspectives in Drug Discovery 19. Epilogue – development and naming of drugs. January 2016. URL: https://www.researchgate.net/publication/308201630_Perspectives_in_Drug_Discovery_19_Epilogue_-_development_and_naming_of_drugs (дата обращения 14.12.2020).

Rados C. Naming Drugs: A New Class of Drug Names. URL: <http://www.rtiresearch.com/publications/whitePapers/RelationalAsemanticProof.pdf> (дата обращения 14.12.2020).

References

- Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. Formirovanie perevodcheskoy kompetentsii v obuchenii professionalnoy kommunikatsii [Formation of translation competence in teaching professional communication]. *Industriya perevoda: materialy VII Mezhdunar. nauch. konf. (Perm', 1–3 iyunya 2015 g.)* [Translation industry: Materials of the 7th Inter. sci. conf. (Perm, June 1–3, 2015)]. Perm, Perm National Research Polytechnic University Press, 2015, pp. 126–130. (In Russ.)
- Alekseeva L. M., Mishlanova S. L. K istokam sotsioterminovedeniya: sotsio-kulturnye konteksty funktsionirovaniya termina [On the origins of socioterminology: socio-cultural contexts of a term's functioning]. *Sfera kulturyi* [Sphere of Culture], 2020, issue 1, pp. 77–86. (In Russ.)
- Burdina O. B., Lazareva M. N. Problemy obucheniya farmatsevticheskoy terminologii i retsepture v usloviyakh izmeneniya professional'nykh i obrazovatel'nykh standartov [Issues of teaching pharmaceutical terminology and formulation in the context of changing professional and educational standards]. *Prepodavanie klassicheskikh yazykov v epokhu global'noy informatizatsii. Sbornik statey* [Teaching classical languages in the era of global informatization. Collection of articles]. Kazan, 2019, pp. 279–287. (In Russ.)
- Vinogradov V. V. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka: Izbr. tr.* [History of the Russian literary language: Selected works]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 320 p. (In Russ.)
- Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [The historical and etymological dictionary of the modern Russian language: In 2 vols.]. Ed. by P. Ya. Chernykh. 3rd stereotyped ed. Moscow, Russian Language Publ., 1999, vol. 1. 624 p., vol. 2. 560 p. (In Russ.)
- Kostromina T. A. Lingvisticheskiy aspekt v formirovanii torgovykh nazvaniy lekarstvennykh sredstv [Linguistic aspect in the formation of trade names of drugs].
- Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov: traditsii i innovatsii. Sbornik nauchnykh trudov po materialam mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii-vebinara: v 2 ch.* [Methods of teaching foreign languages: traditions and innovations. Proceedings of the international scientific and methodological conference-webinar: In 2 pts.]. Kursk, 2016, pp. 256–262. (In Russ.)
- Krasnyuk I. I., Demina N. B. Gosudarstvennaya farmakopeya v sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya [The state pharmacopoeia in the system of higher education]. *Vedomosti Nauchnogo centra ekspertizy sredstv meditsinskogo primeneniya* [The Bulletin of the Scientific Centre for Expert Evaluation of Medicinal Products], 2016, issue 3, pp. 46–47. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-farmakopeya-v-sisteme-vysshego-professionalnogo-obrazovaniya> (accessed 11.01.2021). (In Russ.)
- Lazareva M. N., Rostova N. B. Reglamentatsiya retsepturnykh propisey na latinskom yazyke: problemy i puti resheniya [Regulatory controls of medical prescriptions in Latin: problems and ways of solving them]. *Vestnik Roszdravnadzora* [Roszdravnadzor Bulletin], 2017, issue 2, pp. 55–61. (In Russ.)
- Tabanakova V. D. *Avtorskiy termin: znayu, interpretiruyu, perevozh: mono-grafiya* [The author's term: I know, I interpret, I translate: monograph]. Tyumen, Tyumen State University Press, 2013. 207 p. (In Russ.)
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [The etymological dictionary of the Russian language: In 4 vols.]. Transl. from German. 3rd stereotyped ed. Moscow, Azbuka-Terra Publ., 1996, vol. 1. 576 p.; vol. 2. 672 p.; vol. 3. 832 p.; vol. 4. 864 p. (In Russ.)
- Fedyuchenko L. G. *Terminologicheskaya baza dannykh kak transfernaya model tehniceskogo znaniya*. Diss. ... d-ra filol. nauk [Terminological database as a transfer model of technical knowledge. Dr. philol. sci. diss.]. Tyumen, 2020. 407 p. (In Russ.)
- Shprakh Z. S. Garmonizatsiya standartnykh terminov, ispolzuemykh v otechestvennoy i zarubezhnoy farmakopeynoy praktike [Harmonisation of Russian and foreign pharmacopoeial standard terms]. *Vedomosti Nauchnogo tsentra ekspertizy sredstv meditsinskogo primeneniya* [Bulletin of the Scientific Center for Expert Evaluation of Medicinal Products], 2020, vol. 10, issue 3, pp. 184–191. (In Russ.)
- Alekseeva L. Knowledge representation and translation process. *Special language and innovation in multilingual world: book of abstracts. The 18th European Symposium on Language for Special Proposes: proceedings*. Ed. by Larissa Alekseeva. Perm, 2011, pp. 382–393. (In Eng.)
- Budin G. *Designing and implementing strategies of global, multilingual 'Disaster Communication'*. *Special language and innovation in multilingual world: book of abstracts. The 18th European Symposium on Language for Special Proposes: proceedings*. Ed. by Larissa Alekseeva. Perm, 2011, pp. 11–26. (In Eng.)
- Faber P. *A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language*. Berlin-Boston, 2012. 307 p. (In Eng.)
- Frankfurte F. *A Drug by Any Other Name: The power of naming and the medical and regulatory impact of 'misnaming' prescription drugs*. Available

at: <http://www.docstoc.com/docs/57689444/Sun> (accessed 14.12.2020). (In Eng.)

Jones A. W. *Perspectives in Drug Discovery 19. Epilogue – development and naming of drugs*. 2016, January. Available at: https://www.researchgate.net/publication/308201630_Perspectives_in_Drug_Discovery

very_19_Epilogue_-_development_and_naming_of_drugs (accessed 14.12.2020). (In Eng.)

Rados C. *Naming Drugs: A new class of drug names*. Available at: <http://www.rtiresearch.com/publications/whitePapers/RelationalAsemanticProof.pdf>. (accessed 14.12.2020). (In Eng.)

DENOMINATION OF DOSAGE FORMS IN RUSSIA: DEVELOPMENT OF THE TERMS

Olga B. Burdina

**Associate Professor in the Department of Latin Language and Pharmaceutical Terminology
Perm State Pharmaceutical Academy of the Ministry of Health of the Russian Federation**

2, Polevaya st., Perm, 614990, Russian Federation. burdina-pfa@yandex.ru

SPIN-code: 4186-4143

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2737-8313>

Olga G. Olekhovich

Associate Professor in the Department of Foreign Languages

Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

3, Repina st., Yekaterinburg, 620028, Russian Federation. olgaolech@yandex.ru

SPIN-code: 4651-2599

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9744-1774>

Submitted 25.01.2021

The research deals with the issue of terms and their functioning in professional discourse. According to the cognitive and discourse approach, a term is regarded as a representative of knowledge which participates in the processes of receiving, processing, storing and transmitting information about the world and human activity.

The purpose of the research is to investigate the linguistic characteristics of terms belonging to the pharmaceutical terminology system at different stages of its development. The article contains analysis of two sets of terms introduced during two historical periods: at the stage of formation of the terminology system (17th century) and at the modern stage (since the beginning of the 21st century). Each of the stages is represented by its own type of terminologization.

The research material is composed of Latin/Latinized and Russian terms with the meaning ‘dosage form’ found in pharmaceutical documents (handwritten recipes of the 17th century from the Russian State Archive of Ancient Acts; State Pharmacopoeias of the Russian Federation).

The first part of the study describes the thematic group ‘names of dosage forms’ of the 17th century. Latin and corresponding Russian terms and nomenclature names formed on their basis are analyzed in this part. The reason for the presence of variations within the terminology group is studied. In the second part of the paper, the linguistic and extralinguistic reasons for the transformation of this group of terminological units are studied, the productivity of new models for the denomination of dosage forms is analyzed.

Methodologically, the study is based on the comparative, structural, etymological methods of analysis, the expert method (used when selecting terms from the collection of pharmaceutical texts) and terminological modeling.

The authors came to the following conclusions: being an instrument of language of professional communication, a term expresses a special concept and develops in the process of functioning; due to its dynamic nature, a term develops in discourse and forms new connections within the terminology system of the professional discourse (pharmacy, in the case of our study); on the other hand, the development of the terminology system contributes to the process of ordering terminology.

Key words: term; discourse; professional communication; terminology; pharmaceutical terminology; pharmacopoeia; names of dosage forms.